

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-вой улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 150.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 8 (20) Юня 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

СОДЕРЖАНІЕ:

Лучше ли будетъ? В. И.
Мѣстная хроника: Письмо въ редакцію.
Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Последнія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Бирюча, Кременчука и Екатеринослава.—Извѣстія изъ газетъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

Поправка. Во вчерашнемъ (149) номерѣ „Южнаго Края“, на страницѣ 2-й, 1-й столбецъ, 47 стр. св., въ сообщеніи о занятіяхъ харьк. губ. зем. собранія, вкрадась опечатка, состоящая въ прибавкѣ двухъ лишнихъ слоговъ, совершенно искажающихъ смыслъ, а именно: въбство слово: „Пусть *тѣмъ* его, это монументальное зданіе“ и проч., должно быть: „Пусть это монументальное зданіе“ и проч.

Лучше ли будетъ?*)

(По поводу всеословной волости).

Слишкомъ много заговорили о всеословной волости, о единствіи, равенствѣ и братствѣ тѣ, которые прежде враждебно относились къ этимъ „утопіямъ“. Идею всеословной волости поддерживаютъ нѣсколько и представители демократическаго взгляда, но какъ то не увѣренно или ужъ слишкомъ принципиально, заговорили о ней главнымъ образомъ „крябляки“... Нужно разработать этотъ вопросъ, нужно серьезно его разработать, нужно все взвѣсить. Съ нимъ связана масса вопросовъ, нужно все обсудить. Не крестьянамъ, конечно, будетъ лучше, они въ худшемъ случаѣ ничего не выиграютъ и не проиграютъ, но лучше ли будетъ для крестьянъ?

Общественная крестьянская жизнь плоха, хотя не вездѣ и не всегда. Прекрасные принципы этой жизни въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ заглушаются отвратительными формами ихъ осуществленія. Во главѣ жизни часто стоятъ крестьянская буржуазія и хищнически преслѣдуютъ свои цѣли. Во многихъ селеніяхъ образовалась какая то кора, которая держитъ въ осадѣ всю мѣстную жизнь. Если бы спросить крестьянъ, не представителей этой коры, а настоящихъ, подорванныхъ крестьянъ,—въ чомъ выхоть ихъ общественной жизни, они скажутъ, чтобы сняли у нихъ кору, которая обезсиливаетъ, душитъ ихъ. Не даромъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были составлены приговоры, чтобы выдѣлать богатыхъ и устроить изъ нихъ отдѣльное общество. Крестьяне очень хорошо знаютъ, въ чомъ несчастіе ихъ общественной и экономической жизни, и все дѣло въ томъ, чтобы придумать выходы... Кора эта называетъ себя „первыми“ людьми и окружена цѣлою свитой „приверженцевъ“, „агентовъ“, „подколотниковъ“. „Последніе“ люди находятся въ вѣчной обидѣ, они приписаны и уничтожены. Такова общія фантомы нашихъ поселеній. Въ чомъ ее измѣнить всеословная волость?

Некрестьянскіе элементы, заручившись извѣстными вліяніемъ, могутъ усилить собою ряды этихъ представителей коры или обратятъ ихъ въ своихъ „подколотниковъ“ и увеличатъ ряды и теперь существующихъ „напскихъ налгачей“. Конечно, они могутъ выступить и борцами за „последнихъ“ людей, въ разныхъ мѣстностяхъ они и будутъ играть разную роль, но въ какой роли они будутъ фигурировать чаще? „Совѣсьмъ чужіе“, оторванные, „бессильные и безвластные“—они, при всеословной волости, приобретутъ сильную власть и большое значеніе. Какъ они этимъ воспользуются, въ чьихъ интересахъ? Если и теперь крестьяне „ничего не подѣлаютъ“ съ своими „кулаками“, то что будетъ, если къ этимъ послѣднимъ присоединится еще новая сила, опирающаяся на происхожденіе, знаніе, связи?

Угнетательная „кора“,—какъ ни какъ,—грозитъ отъ крови, плоть отъ плоти

крестьянской, она тѣсно, непосредственно связана съ другими своими положеніемъ, имуществомъ, понятіями, она скорѣе обезсиливаетъ, чѣмъ разлагаетъ. „Цивилизаторская“ миссія некрестьянскихъ элементовъ можетъ быть направлена именно на непосредственное разрушеніе самыхъ устоевъ общинной жизни. Величайшія бѣдствія, могущія явиться результатомъ этихъ „цивилизаторскихъ“ подвиговъ, не могутъ и сравниться съ простыми хищническими „первыми“ людей теперешней общины. Въ настоящее время у крестьянъ есть свои способы наказывать „представителей“. Старшина, напр., угнетаетъ „убіж“, живетъ „паномъ“, на него работаютъ, ему „носятъ“, онъ своевольно пользуется разными „косачами“, „клинцами“, раздаетъ „подколотникамъ“ и давнимъ взятии лучшей земли, „крадетъ“ ее, „закрепощаетъ“, мошачеетъ, воруетъ. Все все видятъ, все все знаютъ, но чувствуютъ „паномъ“ отцомъ, слушаются. Но вотъ старшина „сдохидилъ свой курсъ“, онъ снова обращается въ простого смертнаго и тутъ то уже ему припоминается все. Убійать ему отъ крестьянъ не куда, и они преслѣдуютъ его на всѣхъ перекресткахъ руганью, презрѣніемъ, насмѣшками, а кто прибѣгаетъ и къ болѣе чувствительнымъ знакамъ выраженія своей обиды, пускаются въ дѣло кулаки, „пѣтухъ“. Развившіеся крестьянскіе перѣдкіе разорятся,—онъ причащаетъ пиянствовать, отыкается отъ хозяйства, а тутъ еще сотни „обидчиковъ“... Но что, если старшиною будетъ настоящій панъ? Чѣмъ будетъ *этотъ* старшина особенно среди своихъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ? Не будутъ ли смотрѣть крестьяне на всеословную волость, какъ на восстановленіе крѣпостнаго права, не обратятся ли въ самомъ дѣлѣ волость въ такую форму кабалы?...

Стѣны, отдѣляющія сословія, вещь нехорошая, но овѣ иногда охраняютъ одно сословіе отъ посягательства другого. Кто знаетъ, не китайской ли стѣны, отдѣляющей крестьянъ отъ другихъ сословій, наши крестьяне обязаны еще той свободой, независимостью, хозяйственностью, которая у нихъ замѣчается, не спасаетъ ли ихъ эта изолированность? „Слѣпаніе“ съ народомъ должно совершиться, но въ какой формѣ? Вотъ въ чомъ вся сущность и главная трудность вопроса. В. И.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера на протоіерея А. Кустова въ кафедральномъ соборѣ, при большомъ стеченіи молящихся, была возложена митра.

6 Юня, въ коммерческомъ клубѣ, состоялось предварительное собраніе лицъ, подписавшихся на устройство игуменскихъ купальнъ и банъ въ г. Харьковѣ. Собраніе открылось въ присутствіи 41 члена. По выслаушаніи доклада г. Бекмана, въ которомъ онъ между прочимъ высказалъ, что лица, вывѣсивъ на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, предполагаютъ принять за образецъ лейпцигское заведеніе, отбѣчающее, по мнѣнію людей вполнѣ компетентныхъ, послѣднему слову медицины и техники, П. Н. Горловъ прочиталъ письмо, полученное отъ строителя этого заведенія г. Гейме. Въ этомъ письмѣ онъ отбѣчаетъ на вопросы, предложенные ему г. Бекманомъ, и считаетъ необходимымъ свой прїѣздъ въ Россію, чтобы сообразно съ мѣстными условіями, дать свое заключеніе. Затѣмъ прочитанъ результатъ подписки, причѣмъ оказалось всѣхъ подписавшихся слишкомъ 350 человекъ на сумму болѣе 51,000 руб. Для выработкы плана общества, техническихъ сторонъ дѣла и вообще необходимыхъ предварительныхъ работъ по предпріятію, собраніе вырало временную комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Абашева, Авдакова, Бекмана, Балабанова, Бельке, В. П. Бойчевскаго, Бабакова, Горлова, Гельфериха, Грубе, Госмана, Келлера, Львова, П. Д. Новова, Пономарева, Парайкошица, Рейма, Таскина, Шимкова, Орлова и Хлѣбникова.

По выборѣ этихъ членовъ, собраніе единогласно постановило—на предварительные расходы этой комиссіи обязать членовъ-подписчиковъ пяти процентнымъ взносомъ изъ подписныхъ суммъ, каковой взносъ нѣкоторыми членами и былъ переданъ въ собраніи 6 Юня, управляющему отдѣленіемъ волжско-камскаго банка Э. Г. Бекману, избранному во временные члены общества. Избранной комиссіи между прочимъ поручено общими собраніемъ: 1) продолженіе подписки на предпріятіе, 2) составленіе устава для предпріятія, 3) составленіе проекта здания, устройствъ и смѣты, какъ на устройство, такъ и на эксплуатацію, 4) присканеніе мѣста для устройства купальнъ и банъ и ходатайство передъ городскимъ управленіемъ объ отводѣ мѣста для здания безвозмездно, 5) созваніе общаго собранія для обсужденія выработанныхъ комиссіей предложеній, съ тѣмъ чтобы предположенія эти за двѣ недѣли до дня собранія были опубликованы.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Редактор!

Въ послѣднемъ номерѣ „Южнаго Края“ (149) отъ 7 Юня настоящаго года въ числѣ многихъ предложеній гг. гласныхъ харьковского губернскаго земства по вопросу о достоинствѣ чествованія памяти усопшаго Государя Императора, указано также и мое предложеніе, причѣмъ сказано, что я предлагалъ основать фондъ „для улучшенія сельскаго хозяйства и усиленія народнаго труда“. Такъ какъ такого предложенія мною не было дѣлаемо, то въ интересахъ истины покорнѣйше прошу помѣстить въ вашей газетѣ то предложеніе, которое въ действительности было мною дѣлаемо. Мое предложеніе состояло въ слѣдующемъ: я присоединился вполнѣ къ мысли, высказанной гласнымъ В. И. Бекманомъ, объ образованіи постояннаго фонда имени Императора Александра II, но не въ видѣ уничтоженія пролетаріата въ нашей губерніи, а въ видахъ другихъ цѣлей. По моему мнѣнію, у насъ въ пролетаріатѣ въ томъ смыслѣ слова, какъ его понимаютъ на западѣ: у насъ существуетъ и существуетъ въ значительной степени *недостаточность* средствъ къ существованію, но не полное ихъ отсутствіе, какъ это всегда немыслимо связано съ выраженіемъ слова пролетаріатъ. У насъ существуютъ крестьяне, имѣющіе землю и крестьяне, не имѣющіе таковой,—какъ тѣ, такъ и другіе страдают отъ недостатка средствъ къ существованію, и безземельные въ особенности. Губернское земство, желая быть вполнѣ справедливо, въ одинаковой степени должно озаботиться какъ о тѣхъ, такъ и другихъ, причѣмъ, для пользы дѣла, свою помощь не должно основывать на принципѣ филантропізма—это зло повсюду давало себя чувствовать и признано вполнѣ непригоднымъ для цѣлей улучшенія экономическаго положенія бѣдствующаго населенія. Исходъ изъ такого возрѣнія, по моему мнѣнію, необходимо распространить пользование предполагаемымъ фондомъ или его процентами, какъ на крестьянъ земельныхъ, такъ и безземельныхъ и притомъ исключительно путемъ развитія и расширенія народнаго труда; другими словами, необходимо крестьянамъ, имѣющимъ землю и обрабатывающимъ такую, предоставить возможность лучшей обработки земли, или вообще полученія съ земли своего хозяйства наивозможно большихъ доходовъ. Крестьянамъ, не имѣющимъ земли и не обрабатывающимъ такую, необходимо предоставить возможность приложить свои свободныя руки къ новому производительному труду, въ видѣ различнаго рода промысловъ, нынѣ существующихъ въ нашей губерніи лишь въ зародкѣ. Такимъ образомъ, я предлагаю губернскому собранію основать фондъ не для уничтоженія пролетаріата, но для *улучшенія крестьянскаго сельскаго хозяйства и вообще для расширенія и усиленія народнаго труда путемъ развитія тѣхъ промысловъ, какіе существуютъ у насъ лишь въ зародкѣ*.

Такая задача земства болѣе исполнима, въ виду, главнымъ образомъ, того

обстоятельства, что предполагаемый фондъ можетъ достигнуть значительнѣйшихъ размѣровъ чрезъ весьма долгій періодъ времени, а только значительный фондъ и можетъ осуществить тѣ цѣли, которыя заключаются въ предложеніи гласнаго Бекманова. Задавался же болѣе узкою цѣлью, какую я предлагаю собранію, земство можетъ проявить свою дѣятельность при существованіи фонда въ его незначительномъ размѣрѣ. Изъ всего мною высказаннаго отнюдь не вытекаетъ того заключенія, которое ошибочно было сдѣлано, будто бы я предлагалъ фондъ для „усиленія народнаго труда“.

Прим. упрѣ. и проч.

Гласный губернскаго земства И. О. Фосенко.
7 Юня 1881 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 7 Юня, воскресенье. Вчера князь Миланъ ѣздилъ въ Петергофъ, откланивался Государю Императору и благодарилъ за пожалованный ему орденъ св. Андрея Первозваннаго.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Моск. Тел.“ сообщаютъ изъ Петербурга: 4-го Юня, въ 4 час. 55 мин. по полудни, изъ Императорскаго Велмества Государь и Государыня, съ Августѣйшими дѣтьми, изволили перекатъ изъ Гатчины въ Петергофъ. Въ половинѣ четвертаго часа офицеры кирасирскаго Ея Величества полка, съ командиромъ, ген. Араповымъ, во главѣ, расположились у подъѣзда, ведущаго въ императорскія комнаты станціи Гатчина на балтійской желѣзной дорогѣ. На площадкѣ и по обѣ стороны дороги отъ станціи къ дворцу были выстроены два эскадрона нижнихъ чиновъ полка, безъ оружія. Ген. Араповъ и командантъ Гатчины, ген. Багбутовъ, находились на крыльцѣ подъѣзда и изъли въ рукахъ по букету изъ живыхъ цвѣтовъ. По боковымъ дорожкамъ шоссе отъ дворца группировались жители Гатчины, пришедшіе проводить Августѣйшую Семью. На платформѣ станціи, отъ вагона и до императорскихъ комнатъ, былъ посланъ коверъ, на которомъ, для входа въ вагонъ, была поставлена небольшая скамейка, обитая зеленымъ бархатомъ. Императорскія комнаты и подъѣздъ также были устланы коврами. Экстренный Императорскій поѣздъ состоялъ изъ трехъ вагоновъ: служебнаго, Императорскаго салона-вагона и вагона для свиты. Локомотивъ былъ два. Въ 3 ч. 40 мин. на станцію прибыли: генералъ-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, фрейлина г-жа Озерова и статсъ-дама княгиня Куракина. Въ 3 ч. 45 мин. Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми своими, изволили выйти изъ вургенныхъ покоевъ на собственный подъѣздъ, находившійся на дворѣ арсенальнаго казары, и съли въ открытую коляску. Государь и Государыня изволили помѣститься на главныхъ мѣстахъ; противъ Ихъ Величествъ размѣстился Августѣйшія дѣти: по срединѣ великая княгиня Ксенія Александровна, правѣе ея—Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, лѣвѣе вел. кн. Георгій Александровичъ. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ и въ фуражкѣ, Ея Величество—въ траурѣ, великіе князья—въ матросскихъ костюмахъ, великая княгиня—въ пальто и бѣлой шляпкѣ. Великая княгиня Михаила Александровна везли въ особой каретѣ, вслѣдъ за коляскою Августѣйшихъ родителей. Лишь только коляска съ Августѣйшимъ семействомъ показалась въ воротахъ дворца, на гауптвахтѣ казармъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, по зову часоваго, весь караулъ выстроился во фронтъ и отдалъ честь; трубачи играли походъ. Его Величество изволило милостиво поздороваться съ карауломъ. При выѣздѣ коляски съ мостика, на дворцовой гауптвахтѣ, что на большой площадкѣ дворца, близъ главнаго подъѣзда, караулъ, также построившись во фронтъ, отдалъ честь

и барабаникъ забилъ походъ. Минуты черезъ четыре Высочайшій экипажъ остановился у подъѣзда станціи. Его Величество изъ экипажа изволило поздороваться съ нижними чинами кирасирскаго Ея Величества полка. Выйдя изъ экипажа, Его Величество поздоровался съ офицерами лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Государыня была приветствуема генералами Араповымъ и Багбутовымъ, отъ которыхъ изволила принять букеты и милостиво благодарить ихъ. Пробывъ нѣкоторое время въ Императорскихъ комнатахъ, Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ Императорскій вагонъ. Всѣ офицеры лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка переѣзжали черезъ общія комнаты на платформу и расположились противъ Императорскаго вагона, изъ оконъ котораго изволили смотрѣть Ихъ Величества и великіе князья Николай и Георгій Александровичи. Въ 3 ч. 55 мин. царскій поѣздъ двинулся со станціи Гатчина. Въ это время Ихъ Императорскія Величества изволили показаться у оконъ вагона и милостиво раскланялись съ офицерами лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка и со всѣми лицами, почтительно приветствовавшими Царское семейство глубокими поклонами. Вслѣдъ за отбѣтисъ изъ Гатчины Императорскаго поѣзда, съ арсенальной башни дворца былъ спущенъ Императорскій флагъ. Царскій поѣздъ прослѣдовалъ по соединительной вѣтви, находящейся между станціями Лигово и Сергѣевской, прямо къ станціи Мал. Петергофъ, куда прибылъ въ 5 ч. 20 мин. по полудни.

Практическое сообщеніе.

Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи дѣло о дорнженіи въ вѣдѣ Шедрина, сълѣдствіи Александръ Преображенскій, дворянъ Елизаветъ Ковальской, смѣи коллежскаго регистратора Павла Ивановича, женѣ врача Софій Богомолецъ, дворянъ Иванъ Каминцевъ, саксонскомъ подданномъ Венцеславу Кизерѣ, французскомъ подданномъ Александрѣ Доллерѣ, дочери отставнаго поручика Маріи Присеку въ Ковальской Софій Кузнецовой и принца виномана Шерина, Преображенскаго, Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ насилія существующій въ имперіи государственный общественный порятокъ, провозгласило свою дѣятельность въ разнѣхъ республикахъ; во 2-хъ, въ распространеніи для осуществленія указанныхъ выше цѣлей общества возмущительныхъ прокламаций, печатанныхъ въ имѣніи у нихъ тайной типографіи, а Шедрина, Преображенскаго, Ковальскаго и Каминцева, кромѣ того, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, прокламательствъ по онымъ и сдѣланіи оныхъ другими лицами общества, а Марію Присеку въ знаніи о существованіи указанного выше противозаконнаго общества, дѣятельныхъ и цѣльяхъ его и недовѣденіи о томъ до свѣдѣнія подлежащей власти, а Софію Кузнецову въ имѣніи у себя революціонной брошюры возмущительнаго содержания и неперевѣданіи таковой подлежащей власти,—29 мая 1881 года приговорилъ: Шедрина и Преображенскаго къ смертной казни чрезъ повѣнне; Ковальскаго, Иванова, Богомолецъ, Каминцева, Кизера и Доллера, во 1-хъ, въ принадлежності ихъ къ образованному въ Россіи тайному революціонному обществу, которое, явно стремясь испровернуть путемъ

